

THE VISION PARER

Ломсадзе Д.Г., Болдырихин А.А.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ: АДАПТАЦИЯ ОПЫТА ЕС В РОССИИ

Подготовлено и издано в рамках реализации проекта по программе Эразмус +,
акции Жана Монне «Образовательный модуль»: «Преодоление проблем теневой
экономики: адаптация опыта ЕС в России» (SHEXP)

Supported and co-funded by the Erasmus+ Programme of the European Union

УДК 338

ББК У9(2Р)0-97 + У9(2Р)262.3 + У9(2Р)0-961-31

Ломсадзе Д.Г. , Болдерихин А.А.

Преодоление проблем теневой экономики: адаптация опыта ЕС в России / Д.Г. Ломсадзе. А.А. Болдерихин – Воронеж : ООО «Издательство РИТМ», 2018. – 78 с.

THE VISION PARER

Supported and co-funded by the Erasmus+ Programme of the European Union

Подготовлено и издано в рамках реализации проекта программы Эразмус +, акции Жана Монне «Образовательный модуль»: «Преодоление проблем теневой экономики: адаптация опыта ЕС в России» (SHEXP)

UDC 338

BBC Y9(2P)0-97 + Y9(2P)262.3 + Y9(2P)0-961-31

Lomsadze D.G.

Overcoming the problems of the shadow economy: adaptation of the EU experience in Russia/ D.G. Lomsadze, A.A. Boldyrikhin - Voronezh: Publishing House RITM, 2018. - 78 p.

THE VISION PARER

Supported and co-funded by the Erasmus+ Programme of the European Union

Prepared and published as part of the Erasmus + project, Jean Monnet's Education Module: "Overcoming the problems of the shadow economy: adapting the EU experience in Russia" (SHEXP)

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день мировая научная мысль и эксперты-практики признают тот факт, что теневая экономика как специфическая хозяйственная деятельность, которая находится за пределами видимости системы государственного регулирования, налогообложения и надзора, является довольно серьезной проблемой для многих стран мира. При этом винить только государство в существовании теневой экономики как таковой бессмысленно. Исторический опыт свидетельствует, что теневая экономика в тех или иных формах всегда существовала в любых хозяйственных системах и сегодня она также является объективно существующей подсистемой рыночного хозяйства. Однако именно на государстве лежит ответственность за то, что она разрастается порой до значительных масштабов. Следует признать тот факт, что существуют довольно серьезные отличия в структуре и масштабах проявления теневой экономики в разных странах мира. Во многом это объясняется специфическим характером эволюционных процессов формирования национальных хозяйственных экономических систем, структурными и системными проблемами становления их государственных и социально-экономических институтов. Так в большинстве развитых стран мира и стран Европейского Союза удельный вес теневой экономики весьма незначителен и составляет порядка 5-10% ВВП, в то время как в России доля этой экономики

оценивается около 47% ВВП¹. Несмотря на схожесть проявлений проблем теневой экономики в европейских странах и России, можно отметить существенные различия в подходах к пониманию её угроз, сущности и методов борьбы с её проявлениями в Европе и России. Анализ современных проблем теневой экономики на основе изучения опыта ЕС по преодолению её деструктивных проявлений в системе социально-экономических отношений, может дать ответы на множество вопросов в фундаментальных и прикладных аспектах эффективной борьбы с подобным негативным явлением и в России.

Introduction

Today global scientific schools and practice experts share the opinion that shadow economy as a specific kind of economic activity which operates out of reach of state control, taxation and supervision, is a serious issue for many countries in the world. However, it is not only the state itself to be blamed for the emerging of shadow economy. Historical experience proves that shadow economy inevitably existed in all known economic forms and today it is a natural subsystem of market economy. But the state has to bear the responsibility for shadow economy sector growing to significant size. It is also obvious that there are serious differences between structure and scale of shadow economy in different countries across the globe. This can be described by the specific of evolution of national economic systems, structural and systematic problems of their governmental, social and economic

¹ Hassan Mai and Schneider Friedrich. Size and Development of the Shadow Economies of 157 Worldwide Countries: Updated and New Measures from 1999 to 2013/ Journal of Global Economics, 2016.

institutions. For example, in the majority of developed countries and the EU countries the share of shadow economy is rather low and is only about 5 – 10% GDP, whereas the shadow economy sector in Russia is estimated to be around 47% GDP². Despite the similarity of shadow economy problems in the EU and Russia, there are different approaches to understanding their threats, issues and methods of counteracting it in Europe and Russia. Analysis of modern problems of shadow economy based on researching the EU experience of overcoming its destructive influence in the social and economic systems, can give the answers to many questions on fundamental and applied aspects of fighting this event efficiently in Russia.

Проблема масштабов и угроз теневой экономики в России.

Проводя сравнительный анализ на основании данных отчета за 2016 год авторитетной международной Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (ACCA)³, посвященном оценке и прогнозу развития глобальной теневой экономики до 2025 года, можно сделать вывод о том, что в России имеется недопустимо большой и устойчивый уровень доли теневой экономики, по сравнению с другими развитыми и развивающимися странами мира.

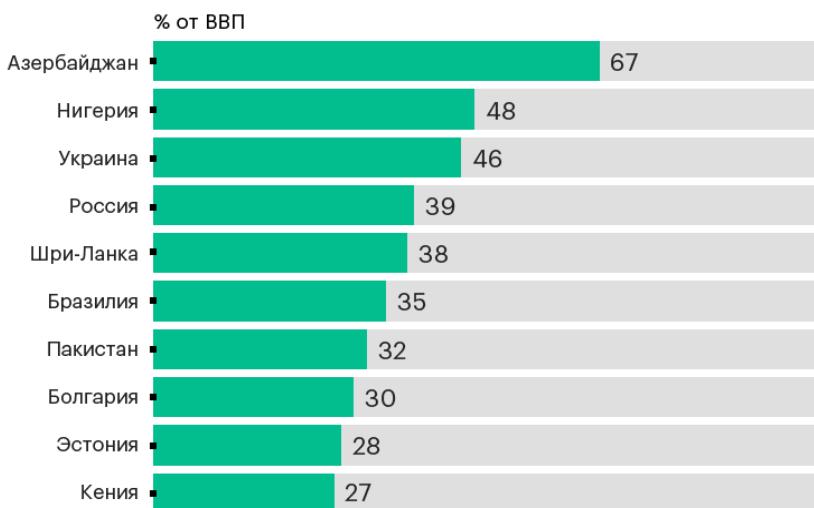
По мнению ACCA, объем теневой экономики в России составляет 33,6 трлн рублей, или 39% от размера прошлогоднего ВВП страны и по этому показателю Россия занимает четвертое

² Hassan Mai and Schneider Friedrich. Size and Development of the Shadow Economies of 157 Worldwide Countries: Updated and New Measures from 1999 to 2013/ Journal of Global Economics, 2016.

³ ACCA. Emerging from the shadows. The shadow economy to 2025. <http://www.accaglobal.com/gb/en/technical-activities/technical-resources-search/2017/june/emerging-from-the-shadows-the-shadow-economy-to-2025.html>

место в мире. По подсчетам экспертов ACCA, самый большой объем теневой экономики по соотношению к ВВП страны - в Азербайджане (66,12%). За ним следуют Нигерия (46,99%) и Украина (46,1%). На пятом месте расположилась Шри-Ланка с показателем 36,46%.

Страны с крупнейшей теневой экономикой

Источник: ACCA

© РБК, 2017

Наименьшие показатели объема теневого сектора в мире по итогам 2016 года были зафиксированы в США (7,8% ВВП), Японии (10%) и Китае (10,2%). Доля теневой экономики в глобальном ВВП составила по итогам прошлого года 22,66%. По прогнозу специалистов, в ближайшие годы ее доля будет сокращаться: до 22,5% в 2017 году, до 22,1% в 2020 году и до 21,4% в 2025 году.

Методология исследования АССА базируется на опросе ведущих предпринимателей, а также выводах двух групп экспертов. Одна команда специалистов занимается прогнозными проектировками и использовала метод сканирования горизонтов (horizon scanning) в отношении возникающих проблем и факторов, которые появятся в будущем, анализировала научную литературу и теоретические исследования, опрашивала экспертов на предмет дальнейшего развития теневой экономики и применяла метод «мягкого» прогнозирования, представляющий собой построение прогнозных сценариев. Другая команда применяла количественный метод, используя математический анализ для моделирования отношений, влияющих на теневой сектор, чтобы построить ряды количественных прогнозов и создать эконометрическую модель. Оценка объема теневого сектора строится на двухсекторной модели расчетного общего равновесия, в которую включаются такие переменные, как потребительские расходы, инвестиции к ВВП страны, реальный ВВП на душу населения, занятость, налоги к ВВП страны, государственные расходы к ВВП страны и темпы роста ВВП, число интернет-пользователей на тысячу человек.

В процессе исследования эксперты АССА выделили две группы факторов — *актуальные и формирующиеся*, — которые определяют развитие теневых экономик. В первую группу вошли экономические и бизнес-факторы, социально-демографические, социальные и государственные. Во вторую группу помимо перечисленных эксперты добавили также научно-технологические. В настоящий момент уровень теневой экономики в мире можно

снизить за счет улучшения качества государственного управления, усиления контроля над коррупцией и увеличения ВВП на душу населения.

Для России рекомендации экспертов АССА – это усиление борьбы с коррупцией, улучшение демократических норм налоговой культуры в стране и рост ВВП. Респонденты сошлись во мнении, что основную ответственность за развитие теневой экономики в стране несет государство. На второе место собеседники АССА поместили граждан, которые должны либо воздерживаться от неформальной экономической деятельности, либо уведомлять о ней органы власти. Для властей в вопросе сокращения теневого сектора, по мнению опрошенных, первоочередными должны быть следующие задачи: снижение уровня коррупции, легализация отдельных секторов теневой экономики и их интеграция в легальную экономику; повышение прозрачности госуправления, усиление контроля в сфере уклонения от уплаты налогов (в частности, крупными корпорациями), использование технологий для мониторинга используемых населением моделей потребления и выявления незаконной деятельности и выработка более унифицированных законодательных норм.

Проблему масштабов теневой экономик в России подтверждает и руководитель Федеральной службы статистики (РОССТАТ) Александр Суринов. По его данным поддающаяся измерениям теневая экономика в России составляет порядка 10-14% ВВП: «Есть секторы, где почти 50% ненаблюдаемой экономики, например сельское хозяйство, потому что там личные подсобные

хозяйства. Операции с недвижимым имуществом — почти 50%: это люди сдают свои квартиры (рассчитать кредит). Торговля — примерно 10–11%, строительство — порядка 16–18%, серьезная доля; в образовании порядка 5–6% — это репетиторство»⁴. По оценкам Росстата, скрытый фонд оплаты труда в стране (это доходы работников в неформальном секторе и серые зарплаты в официальном секторе) постоянно растет: с 2011 года он увеличился с 6,3 трлн руб. (10,6% ВВП) до 10,9 трлн руб. (13,4% ВВП) в 2015 году.

В целом, можно выделить следующие основные проблемы и последствия теневых экономических отношений:

- негативное влияние на рыночный механизм, что оказывает деструктивное влияние на режим конкуренции и проявляется в злоупотреблении доминирующим положением на товарных и финансовых рынках, незаконном использовании авторских прав, интеллектуальной собственности, в установлении монопольного контроля над рынками и сферами деятельности;
- деформирование налоговой системы через сокрытия доходов, что приводит к увеличению налоговых отчислений у законопослушных налогоплательщиков и стимулирует сокрытие их доходов от налогообложения, при этом усиливается дифференциация доходов и все большее количество населения вовлекается в теневые отношения;
- вытеснение официально работающих из легальной экономики в теневую сферу, что способствует развитию теневого рынка труда;

⁴ «Ведомости» <https://www.newsru.com/finance/30mar2017/surinov.html>

- отрицательное влияние на состояние государственных финансов, на формирование доходных и расходных статей местного, регионального и федерального бюджетов;
- негативное воздействие на денежно-кредитную систему страны, что приводит к деформации денежно-кредитной системы, искажению структуры платежного оборота, стимулированию инфляционных процессов;
- значительное влияние на макроэкономическую политику государства, проявляющееся при макроэкономическом регулировании экономики;
- деформация инвестиционных процессов, которая проявляется в замедлении экономического роста и связано в т. ч. с оттоком капитала за границу, что порождает процесс деиндустриализации страны;
- значительные деформации социальной сферы, проявляющие в т. ч. в деформации структуры потребления, связанное как следствие несправедливого перераспределения доходов (концентрация доходов общества у его спекулятивно-посреднической прослойки), что приводит к неэффективной приватизации государственной собственности и резкому снижению покупательной способности основной массы населения, расширение рынков нелегально производимых товаров и услуг;
- отрицательное воздействие на условия воспроизведения необходимой рабочей силы в легальной экономике (предприятия теневой сферы за счет повышенной заработной платой могут

привлекать более квалифицированную рабочую силу и не заботиться о ее воспроизводстве);

- отрицательное влияние на характер международных экономических отношений с бизнес-сообществом многих стран мира;
- ухудшение морально-нравственного состояния населения России – произошла полная смена фундаментальных ценностей и ориентиров, теневой образ жизни стал привычным явлением, авторитет государства в глазах всего общества значительно подорван;
- срашивание деструктивных интересов государства и крупного капитала – сформировались олигархические структуры, контролирующие ведущие сырьевые отрасли российской экономики и имеющие возможность влиять на деятельность законодательных, исполнительных и судебных органов в нашей стране;
- сильные искажения важнейших стоимостных показателей на макро и микроуровнях экономики.

Опыт по преодолению проблем теневой экономики в ЕС. Роль налоговой культуры ЕС в противодействии теневой экономике.

Изучение современных проблем экономики России, невозможно представить без глубокого анализа особенностей итогов реализации её трансформационного перехода к рынку после распада СССР, результатом которого является значительная доля теневой экономики.

На наш взгляд, наряду с иными фундаментальными причинами столь значительных масштабов теневого сектора в структуре национальной экономики, одним из определяющих является низкий уровень налоговой культуры в России. При этом под налоговой культурой обычно понимают часть общенациональной культуры государства, которая связана с деятельностью участников налоговых правоотношений и отражает уровень знания и соблюдения гражданами законодательства о налогах и сборах, правильность исчисления, полноту и своевременность уплаты налогов и сборов, а также осведомленность в своих правах и обязанностях, которая формируется из понимания важности для государства и общества уплаты налоговых платежей.

К сожалению, российский подход к пониманию сущности и роли налоговой культуры в формировании цивилизованных форм экономических отношений, является весьма однобоким, так как не учитывает её корреляции с проблемой масштабов теневой

экономики. В тоже время европейские исследователи напрямую связывают размеры теневой экономики с уровнем налоговой морали, которая в свою очередь зависит от целого ряда факторов, среди которых: особенность государственного политического устройства, уровень социально-экономического развития страны, моральные-нравственные ценности граждан и социальные нормы общества, в котором они живут и т.д.

Рассматривая истоки эволюции научных взглядов по данной проблеме, следует отметить, что наиболее полные представления о налоговой культуре можно найти в работах европейских ученых: И.Шумпетера⁵, А. Спиталера⁶, А. Пауш⁷, Дж. Альм и Б.Торглер⁸, Р. Дель-Анно⁹, Ф. Шнайдера¹⁰, К. Мерфи¹¹, Х. Мартинес-Васкеса¹².

Впервые Й. Шумпетер использовал термин «налоговая культура» в своей статье 1926 года: «Экономика и социология подоходного налога», где уже подчеркивался ее эволюционный характер: «Как и любой социальный институт, каждый налог

⁵ Schumpeter, Joseph A. (1929): Ökonomie und Soziologie der Einkommensteuer. Der Deutsche Volkswirt, Vol. 4, pp. 380 – 385. Reprinted in: Joseph A. Schumpeter: Aufsätze zur Wirtschaftspolitik, edited by Wolfgang F. Stolper and Christian Seidel. Tübingen 1985: J.C.B. Mohr, pp. 123 – 133.

⁶ Spitaler A. (1954): Die gegenseitige Annäherung der Steuersysteme der Kulturstaten. In: Armin Spitaler (ed.): Probleme des Finanz- und Steuerrechts – Festschrift für Ottmar Bühler. Köln: Verlag Dr. Otto Schmidt KG, pp. 209 – 231.

⁷ Pausch A. (1992): Persönlichkeiten der Steuerkultur – Steuergeschichte in Lebensbildern von Johannes v. Miquel bis Armin Spitaler. Herne/Berlin: Verlag Neue Wirtschafts-Briefe.

⁸ Alm, J. and Torgler, B. (2006) Culture Differences and Tax Morale in United States and Europe. Journal of Economic Psychology, 27, 224-246.

⁹ Roberto Dell'Anno Journal of Behavioral and Experimental Economics (formerly The Journal of Socio-Economics), 2009, vol. 38, issue 6, 988-997.

¹⁰ Schneider, F. (2009), ‘Size and development of the shadow economy in Germany, Austria and other OECD countries: some preliminary findings’, Revue Economique, 60: 1079–1116.

¹¹ Murphy, K. (2004). The role of trust in nurturing compliance: A study of accused tax avoiders. Law and Human Behavior, 28, 187–209.

¹² Alm, J., Martinez-Vazquez, J., & Schneider, F. (2004). “Sizing” the problem of the hard-to-tax. In J. Alm, J. Martinez-Vazquez, & S. Wallace (Eds.), Taxing the hard-to-tax: Lessons from theory and practice (pp. 11–75). Amsterdam: Elsevier/North Holland

переживает эпоху его экономической и психологической целесообразности. Но, как и во всех других социальных институтах, все, что не конформируется в налоговой системе, живет не вечно. Медленно волна эволюции изнашивает ее». При этом он говорит о «налоговой культуре» в контексте процессов формирования и развития налоговых систем. Например, подоходный налог, рассматривается им как «расцвет» налоговой культуры, и самое высокое достижение налогового механизма. Из этого становится ясно, что Й. Шумпетер приписывает термин «налоговая культура» только определенной степени прогрессивности и разумности налогового кодекса. А само налогообложение он рассматривает как искусство, что предполагает понимание «налоговой культуры» как «искусства создания культурных ценностей» и, таким образом, отличает её от традиционного восприятия налогообложения как просто «ремесла». Следовательно, в представлении о «налоговой культуре» Й. Шумпетера, важный акцент делается на важную роль её «создателей - творцов» - налоговых экономистов и налоговых политиков, которые профессионально создают рукотворную налоговую гармонию - национальную систему налогообложения.

Аналогичной позиции относительно понятия «налоговая культура» придерживался А. Спиталер. В своих работах он делает акцент на том, что налогообложение зависит от экономических, социальных, культурных, исторических, географических, психологических и других различий, преобладающих в отдельных странах и их обществах.

А. Пауш, исследующий роль личностей в истории налоговой научной мысли, налоговой политики и налогового администрирования, вообще напрямую связывает понятие «налоговая культура» с непосредственно личностями, определяющими развитие налоговой системы в стране. Его понимание развивает традиции точки зрения И. Шумпетера о том, что: «Налоговая культура - это выражение человеческой духовности и творчества».

Весьма показательно, что в современной России впервые публично о необходимости формирования и развития налоговой культуры, как приоритета среднесрочной политики трансформационных изменений российской экономики, заявил в 1997 году в своей речи в Москве Мишель Камдессю, директор-распорядитель МВФ [6]. По его мнению, налоговая культура должна была основываться на добровольном соблюдении гражданами налогового законодательства, которое, в свою очередь, должно применяться взвешенно и последовательно. Необходимо отметить, что вообще для МВФ характерен такой подход к пониманию налоговой культуры как к проявлению определенного уровня «налогового сознания» со стороны налогоплательщиков. [7]. В России же, как и у большинства стран с переходной экономикой, у налогоплательщиков, не было этого специфического опыта вследствие долговременной и преобладающей в их сознании налоговой практики администрирования плановой экономики. В силу того, что социалистическая система хозяйствования в принципе избавляла граждан от любых контактов с прямыми

налогами, (т.к. она основывалась на косвенных средствах налогообложения, которые практически не были заметны для налогоплательщиков), введение явных налогов уже в условиях рыночных отношений как правило встречалось «враждебно» многими налоговыми субъектами. Для преодоления этого было необходимо пройти определенный исторический этап адаптации и формирования новой налоговой этики и традиций.

Сегодня вполне очевидным для многих развитых стран является тот факт, что высокий уровень существующих в них налоговой культуры и налоговых отношений способствует устойчивому росту налоговых поступлений, что, в свою очередь, является основой благосостояния этих государств и благополучия их граждан.

В этой связи для России наиболее интересным может представляться опыт стран Европы, в которых традиционно уделяется большое внимание проблемам обеспечения высокого уровня налоговой культуры, а также высокому уровню дифференцированных подходов в налоговых отношениях и гармонизации на этой основе национальных моделей экономического развития. В частности изучение опыта Европейского Союза по развитию и формированию общей налоговой культуры позволяет не только проанализировать всевозможные факторы, в числе которых межкультурные различия и особенности государств данного союза, в качестве основных категорий, влияющих на формирование налоговой культуры своих граждан, но и выяснить какие государственные и общественные

методы воздействия на теневую экономику применяются правительствами европейских стран для поддержания высокой налоговой культуры и морали.

Согласно современным исследованиям в этой области, которое провели европейские ученые Дж. Альм и Б. Торглер¹³, существует обратная зависимость между уровнем развития налоговой культуры населения и масштабами теневой экономики. В межстрановом анализе, произведенным ими на основе сравнительных данных по США и Испании, они нашли статистически значимые доказательства того, что более высокий уровень налоговой культуры приводит к уменьшению масштабов теневой экономики. В своей работе Дж. Альм и Б. Торглер используя данные Всемирного обзора ценностей (англ. World Values Survey, WVS¹⁴), рассматривают налоговую культуру в качестве зависимой переменной. Поскольку сотрудники WVS, проводя свои исследования, задают одинаковые вопросы респондентам в разных странах, опрос дает уникальную возможность изучить межстрановые (и межгодовые) сопоставления общественного мнения о соблюдении налоговых обязательств налогоплательщиками. Общий вопрос для оценки уровня налоговой культуры от WVS следующий: «Скажите, пожалуйста,

¹³ Alm, J. and Torgler, B. (2006) Culture Differences and Tax Morale in United States and Europe. Journal of Economic Psychology, 27, 224-246.

¹⁴ World Value Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>

WVS представляет собой организацию, занимающуюся всемирным исследованием социально-культурных и политических изменений, которая собирает сравнительные данные о системах ценностей и убеждений народов всего мира. Опросы основаны на представительных национальных выборках (не менее 1000 человек в стране) и проводится более чем в 80 странах. Все опросы проводятся через личные интервью в домах респондентов и на их соответствующих национальных языках. Проект выборки состоит из многоэтапного, случайного выбора точек отбора проб с рядом отдельных наблюдений, взятых из всех административных региональных подразделений. Результаты опроса могут быть взвешенными для представления национальных характеристик населения

считаете ли вы, что уклонение от уплаты налогов «всегда может быть оправдано», «никогда не оправдано» или «что-то среднее» (где ответ «никогда не оправдывается» – это 1 по десятибалльной шкале)». Точка отсчета находится в значении 1, потому что многие респонденты утверждают, что совершение налоговых преступлений «никогда не оправдывается». Таким образом, переменная «налоговая культура» принимает значение 1, если отвечающий говорит, что налоговое мошенничество «никогда не оправдывается» и 0 - в противном случае. Однако существует несколько веских причин использовать индекс с разными показателями вместо одного вопроса для оценки налоговой культуры. Многоэлементный индекс, вероятно, обеспечивает лучшую оценку, объединяя информацию, которая имеет общие элементы, также повышает обоснованность, предоставляя более репрезентативную выборку информации об основополагающей концепции, а также повышает точность за счет уменьшения вариативности оценки.

Перед рассмотрением пробит-регрессии следует обратить внимание на распределение баллов по уровню налоговой культуры в США и Испании за 1990, 1995 и 1999-2000 годы (рис. 1).

На диаграмме рисунка представлен процент лиц, которые утверждают, что уклонение от уплаты налогов никогда не оправдано. Изучив результаты исследований Всемирного обзора ценностей (WVS), проведенный на основании опросов респондентов, можно понять, что уровень развития налоговой культуры в Соединенных Штатах выше, чем в Испании.

Наблюдаемую разницу между Соединенными Штатами и Испанией можно объяснить с точки зрения социально-демографических и социально-экономических различий.

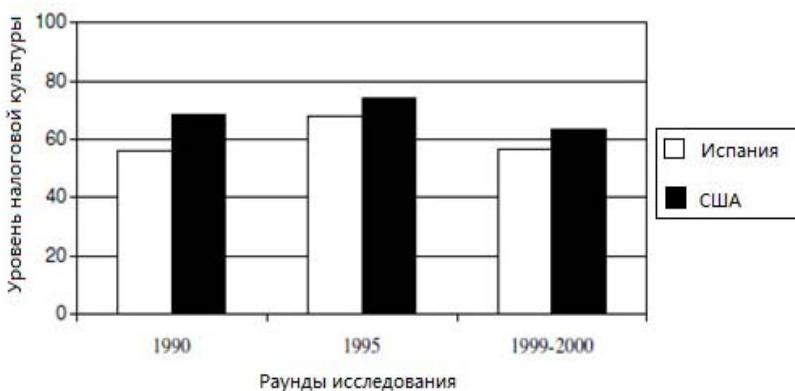

Рисунок 2. Уровень налоговой культуры в Испании и США¹⁵

Факторы, влияющие на развитие налоговой культуры, в данном исследовании оценивались отдельно на индивидуальном уровне для комбинированных данных Соединенных Штатов и Испании за три разных периода времени: 1990, 1995 и 1999-2000 гг. Анализ трех периодов времени помогает получить динамическую картину изменений уровней налоговой культуры в США и Испании, а также определить факторы, которые формируют налоговую культуру в этих странах.

Следует признать, что уровень налоговой культуры может также варьироваться в пределах страны. Например, отдельные

¹⁵ Alm, J. and Torgler, B. (2006) Culture Differences and Tax Morale in United States and Europe. Journal of Economic Psychology, 27, 224-246.

штаты в США имеют разные налоговые законы и налоговые системы (например, штаты с подоходным налогом и без него).¹⁶ Аналогичным образом, Испания имеет два региона (Страна Басков и Наварра), которые имеют большую независимость и, следовательно, большую способность регулировать и собирать свои собственные налоги, чем остальные 15 регионов. Такие различия внутри страны также могут повлиять на уровень налоговой культуры.

В таблице 3 показано, что точка отсчета для переменной «Налоговая культура» составляет единицу (1), что свидетельствует о том, что многие респонденты считают, что налоговые правонарушения никогда не оправданы.

Таблица 3. Описательная статистика по данным WVS¹⁷

Показатели	Среднее значение	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум	Количество случаев
Испания и США 1990 г.					
Налоговая культура	0,587	-	0	1	5986
Доверие к законодательству	2,479	0,830	1	4	5928
Доверие к парламенту	2,289	0,818	1	4	5784
Возраст	43,620	17,501	18	91	5949
Жен.	0,524	-	0	1	5946
Замужем	0,618	-	0	1	5984
Имеющий полную занятость	0,390	-	0	1	5920

¹⁶ J. Walczak , S. Drenkard State and Local Sales Tax Rates in 2017 / Tax Foundation <https://taxfoundation.org/state-and-local-sales-tax-rates-in-2017/>

¹⁷ Alm, J. and Torgler, B. (2006) Culture Differences and Tax Morale in United States and Europe. Journal of Economic Psychology, 27, 224-246.

Нижняя прослойка среднего класса	0,396	-	0	1	5593
Частота посещения церкви	3,864	2,181	1	7	5959
Испания и США 1995 г.					
Налоговая культура	0,708	-	0	1	2753
Доверие к законодательству	2,355	0,787	1	4	2657
Доверие к парламенту	2,200	0,748	1	4	2609
Возраст	46,459	18,641	18	91	2753
Жен.	0,509	-	0	1	2753
Замужем	0,618	-	0	1	2749
Имеющий полную занятость	0,369	-	0	1	2715
Рабочий класс	0,426	-	0	1	2640
Частота посещения церкви		-	1	7	2560
Испания и США 1999-2000 гг.					
Налоговая культура	0,590	-	0	1	3550
Доверие к парламенту	2,401	0,800	1	4	3436
Возраст	44,669	17,599	18	97	3609
Жен.	0,534	-	0	1	3609
Замужем	0,550	-	0	1	3605
Имеющий полную занятость	0,386	-	0	1	3604
Низкий уровень образования	0,380	-	0	1	3603
Частота посещения церкви	4,380	2,630	1	8	3586

Особый интерес вызывает наличие статистически значимых различий между двумя странами, поэтому для каждого года была включена отдельная фиктивная переменная «Испания» (1, если

респондент WVS является гражданином Испании и 0, если респондент является гражданином Соединенных Штатов). Наиболее интересной переменной для изучения является «Испания». Рассчитанный коэффициент этого параметра является отрицательным и очень значительным во всех характеристиках, и указывает, что уровень налоговой культуры в Соединенных Штатах значительно выше, чем в Испании, причем уровень налоговой культуры в Соединенных Штатах выше для всех раундов обследования, а самая сильная разница между обеими странами в 1990 году.

Чтобы выяснить, возникает ли разница между уровнями развития налоговой культуры в Испании и США за счет более высокого доверия к правительству Соединенных Штатов, включаются несколько переменных доверия вместе с фиктивной переменной «Испания» в тех же уравнениях.

Таким образом, можно видеть, что правильные действия государства направлены на то, чтобы повысить позитивное отношение и приверженность доверия налогоплательщиков к налоговой системе и, что эта «взаимность» может повысить уровень уплаты налогов: если государственные действия заслуживают доверия населения, тогда налогоплательщики могут быть более склонны соблюдать свои налоговые обязательства. И наоборот, обращение, рассматриваемое людьми как несправедливое, может привести к возмущению среди населения. Анализ данного аспект был произведен и в работе К. Мерфи, где автор изучил влияние налоговых чиновников на использование

авторитарных стратегий принуждения на поведение налогоплательщиков и обнаружил, что карательные меры принуждения могут вызвать широкое сопротивление решениям правительства и установленным правилам.

В работе Дж. Альм и Б. Торглер используют две переменные, касающиеся доверия: «доверие к законодательству» и «доверие к парламенту». Однако использование переменной «доверие к законодательству» возможно только для 1990 и 1995 годов, а переменная «доверие к парламенту» был доступен для всех трех раундов WVS. Эти переменные позволили проанализировать доверие на конституционном уровне (например, доверие к законодательству), тем самым сосредоточив внимание на установлении связи между государством и его гражданами, они также позволили более внимательно проанализировать доверие к текущему политico-экономическому уровню (например, доверие к парламенту). Во всех оценках обе переменные доверия оказывают значительное положительное влияние на уровень развития налоговой культуры с маргинальным эффектом от 2,3 до 3,1 («Доверие к законодательству») и от 1.0 до 4.1 («Доверие к парламенту»). Поэтому настоящее исследование также поддерживает идею о том, что доверие имеет значение для развития налоговой культуры.

Также надежными данными по всем характеристикам является положительная корреляция между налоговой культурой и религией. Религиозность может влиять на привычки людей, а также на желание уклоняться от налогов. Что касается религиозной

переменной, то используется переменная «частота посещения церкви», которая измеряет, сколько времени люди посвящают религии. Аналогичным образом, некоторые эмпирические исследования, показывают, что государства и округа с более высоким уровнем посещаемости и членства в религиозных организациях имеют значительно низкий уровень преступности¹⁸.

Следующие дополнительные переменные касаются показателя уровня дохода. Переменная дохода изменяется по-разному в Испании и в Соединенных Штатах, поэтому прямое сравнение размеров дохода не могла быть включена в исследование. Однако были включены переменные, в которых людям приходилось самостоятельно классифицировать себя в разных группах (например, «низший класс», «рабочий класс», «нижняя прослойка среднего класса», «верхняя прослойка среднего класса», «высший класс»).

Эффект влияния размера дохода на налоговую культуру, сложно спрогнозировать априори, поскольку больший доход может как увеличить, так уменьшить уровень налоговой культуры, в зависимости от таких факторов, как преференции в отношении риска, увеличение ставки подоходного налога и альтернативные издержки, связанные с затратами времени.

Результаты оценки показывают, что самый низкий экономический класс имеет самый высокий уровень налоговой культуры. Из-за невозможности использования экономической

¹⁸ Hull, B. B. (2000). Religion still matters. *Journal of Economics*, 26, 35–48.

Hull, B. B., & Bold, F. (1989). Towards an economic theory of the church. *International Journal of Social Economics*, 16, 5–15.

ситуации в качестве переменной для 1999-2000 годов, используется образование («высокий уровень образования», «средний уровень образования», «низкий уровень образования») в качестве альтернативной переменной для этого периода, а оценка за 1999 год - 2000 год с использованием переменной образования показывает те же тенденции, что и в другие годы: люди с самым низким уровнем образования имеют самый высокий уровень налоговой культуры.

Кроме того, женщины и пожилые люди демонстрируют более высокий уровень налоговой культуры. Семейное положение может влиять на нарушение закона в зависимости от того, в какой степени индивидуумы ограничены их социальными связями, и такое ограничение может повлиять на налоговую культуру. Данные из Соединенных Штатов и Испании во всех таблицах показывают, что у находящихся в браке людей более высокий уровень налоговой культуры, чем у одиноких.

Использование данных WVS по Испании и США из трех разных раундов помогло непосредственно оценить факторы, влияющие на налоговую культуру в Испании и Соединенных Штатах, и сопоставить уровни развития налоговой культуры в США и Испании. Были найдены последовательные доказательства того, что отдельные лица в Соединенных Штатах имеют более высокий уровень налоговой культуры, чем в Испании. Вместе с результатами эксперимента результаты оценки явно подтверждают мнение о том, что в Соединенных Штатах существует более высокий уровень соблюдения налоговых правил, чем в Испании.

Выполнение налоговых обязательств в Соединенных Штатах может указывать на то, что укрепление прямых демократических элементов помогает повысить уровень налоговой культуры, что было найдено экспериментально. Такие институциональные и политические методы могут усилить идентификацию людей и их преданность государству, основываясь на активном участии в политическом процессе и выражении их предпочтений

В работе Дж. Альма и Б. Торглера были рассмотрены факторы, влияющие на налоговую культуру, и установлена причинно-следственная связь уровня налоговой культуры с масштабами теневой экономики и в других странах Европы.

На рисунке 2 показана взаимосвязь между уровнем налоговой культуры и масштабами «теневой» экономики стран ЕС и США, где Au – это Австрия, Be – Бельгия, De – Дания, Fi – Финляндия, Fr – Франция, Ge – Германия, GB – Великобритания, Ir – Ирландия, It – Италия, Ne – Нидерланды, No – Норвегия, Po – Португалия, Sp – Испания, Sw – Швейцария, Swe – Швеция, US - США. показывает, что существует сильная отрицательная корреляция (r Пирсона = -0.460) значительная на уровне 0,05. Анализ линейной зависимости в простой регрессии указывает на то, что переменная "налоговая культура" составляет более 20% от общей величины разницы с переменной "размер теневой экономики".

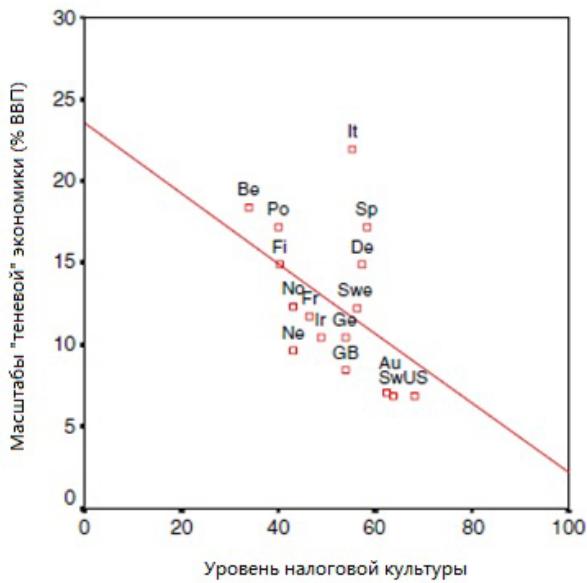

Рисунок 3. Взаимосвязь между уровнем налоговой культуры и масштабами теневой экономики¹⁹

В целом, результаты оценки исследования Дж. Альма и Б. Торглера последовательно указывают на то, что уровень налоговой культуры в Испании значительно ниже, чем в Соединенных Штатах. Конечно, работа с социологическими данными опросов имеет ряд недостатков и погрешностей: например, нельзя учесть такие факторы, как вероятность налоговой проверки и размер штрафов. Кроме того, поскольку нет подробной информации о доходах каждого человека, нет возможности включить предельную ставку налога граждан в качестве потенциального фактора, влияющего на его налоговую культуру. Тем не менее, результаты

¹⁹ Alm, J. and Torgler, B. (2006) Culture Differences and Tax Morale in United States and Europe. Journal of Economic Psychology, 27, 224-246.

оценки надежны по трем раундам опросов WVS и также согласуются с экспериментальными результатами других ученых-экономистов, которые фактически использовали такие же факторы в своих экспериментах.

Далее возникает вопрос – насколько отражены зафиксированные различия в налоговой культуре между странами в реальности? Одна из областей, в которых можно реально фиксировать влияние именно налоговой культуры - это масштабы неофициальной (теневой) экономики.

По мнению Д. Альма, Х. Мартинес-Васкеса и Ф. Шнайдера, размер теневой экономики может служить полезной, хотя и несколько несовершенной, мерой изучения степени уклонения от уплаты налогов, так что отрицательная корреляция между размером теневой экономики и налоговой культуры указывает на то, в какой степени выявленные действия отдельных лиц связаны с их отношением к уплате налогов.

Теневая экономика может создавать серьезные препятствия для экономической деятельности и государственной политики. Деятельность, проводимая в "сером" секторе, не защищена и не регулируется таким же образом, как и в формальном секторе. Перспективы роста могут быть подвержены риску из-за препятствий в бизнесе и отсутствия социальной инфраструктуры.

Оценки и рекомендации политиков могут быть подвержены большей ошибке и из-за более низкого качества официальной статистики. По этим и другим причинам размер неформального сектора является предметом обеспокоенности официальных

органов власти, поэтому важной задачей является понимание того, какие факторы в наибольшей степени могут влиять на него.

В таблице 4 приведен итог нескольких эмпирических исследований, касающихся факторов, влияющих на «теневую» экономику. Данный анализ, проведенный Ф. Шнайдером, основан на исследованиях, в которых размер теневой экономики измеряется методами MIMIC или CDA.

В таблице 3 показаны различные факторы, влияющие на теневую экономику с независимой переменной «налоговая культура» и без нее. Изучив данные, можно понять, что увеличение налогового бремени и отчислений на социальное обеспечение на сегодняшний день является самым важным фактором, определяющим размер теневой экономики. Этот фактор описывает 35-38% или 45-52% дисперсии теневой экономики (в зависимости от того, включена ли «налоговая культура» в качестве независимой переменной). Налоговая культура составляет 22-25% дисперсии теневой экономики. На переменную «качество государственных институтов» приходится 10-12%, а «государственное регулирование» (в основном на рынке труда) составляет 7-9%. Налоговые и социальные взносы, уровень налоговой культуры и интенсивностью государственного регулирования, являются основными факторами, влияющими на развитие теневой экономики. Следует отметить, что эти разные факторы могут взаимодействовать друг с другом и укреплять друг друга: более высокий уровень теневой экономики может уменьшить налоговые поступления и качество государственных услуг и эффективность

работы государственных учреждений, что может повысить налоговые ставки, а также снизить уровень налоговой культуры.

Таблица 4. Основные причины увеличения масштабов теневой экономики²⁰

Переменная	Влияние на увеличение масштабов «теневой» экономики (%)	
	Среднее значение 12 исследований	Среднее значение эмпирических результатов 22 исследований
Налоговое бремя и отчисления на социальное обеспечение	35-38	45-52
Качество государственных институтов	10-12	12-17
Регулирование рынка труда	7-9	7-9
Трансфертные платежи	5-7	7-9
Услуги государственного сектора	5-7	7-9
Налоговая культура	22-25	-
Влияние всех факторов	84-98	79-96

По данным исследований МВФ (Л. Медина и Ф. Шайдера)²¹, масштабы теневой экономики и коррупции увеличиваются с

²⁰ Schneider, F. (2009), ‘Size and development of the shadow economy in Germany, Austria and other OECD countries: some preliminary findings’, Revue Economique, 60: 1079–1116.

²¹ Leandro Medina, Friedrich Schneider. January 24, 2018 Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? <http://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583> Working Paper No. 18/17

большой вероятностью и скоростью в странах со слабым управлением. Это явление наблюдается намного меньше в странах с сильными, хорошо регулируемыми и эффективными государственными институтами государственного управления. Сегодня во многих странах южной Европы особенно ярко видно масштабное присутствие и развитие неформального сектора. Согласно новому исследованию, опубликованному Институтом прикладных экономических исследований в Университете Тюбингена в Германии (IAW) [18], теневая экономика в Греции оценивается в среднем 21,5 % ВВП. В соседних южно-европейских государствах Италии и Испании масштабы "теневой" экономики оцениваются в 19,8% и 17,2% ВВП соответственно. В Соединенных Штатах, похоже, оказывается большее противодействие теневой экономике: исследование IAW показывает «теневую» экономическую активность США в размере 5,4% ВВП страны. (рис.3)

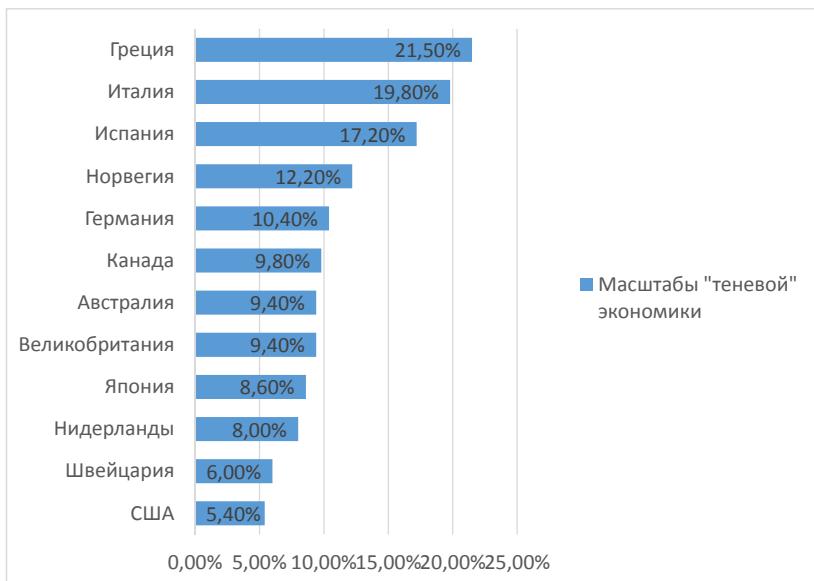

Рисунок 4. Страны с крупнейшей теневой экономикой²²

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что налоговая культура играет важную роль в гармоничном развитии общества и государства, а также к приводит к минимизации негативных проявлений и масштабов теневой экономики.

Очевидно, что уровень «тени» в экономике и уклонения от уплаты налогов снижаются, если действующая налоговая система считается относительно стабильной и справедливой для налогоплательщиков. Проблема же оценки последствий низкого уровня налоговой культуры заключается в том, что она должна рассматриваться не только теоретически с позиции чисто научных

²² <https://www.forbes.com/sites/niallmcCarthy/2017/02/09/where-the-worlds-shadow-economies-are-firmly-established-infographic/#e940efb742cc>

исследований, а давать фундаментальную основу для разработки эффективной экономической политики, направленной на выработку практических решений по преодоление проблем теневой экономики.

Опыт Европейского Союза по защите прав интеллектуальной собственности и борьбы с контрафактом

Формирование конкурентоспособной экономической среды и создание цивилизованных рыночных институтов является важнейшей задачей для полноценного интегрирования России в мировую хозяйственную систему. Одним из важнейших направлений работы по данному направлению является изучение и адаптация опыта по защите прав интеллектуальной собственности и борьбы с контрафактной продукцией в странах Европейского Союза. Глобализация теневых рынков торговли товарами, нарушающими права интеллектуальной собственности, вызывает серьезную обеспокоенность у всего международного сообщества. Опыт Европейского союза, по эффективному обеспечению защиты своего внутреннего рынка от контрафактных товаров и соблюдения прав ИС, является наиболее интересным и перспективным в деле продвижения более высоких стандартов защиты не только в России, но во всем мире.

Согласно Регламенту (ЕС) № 608/2013 Европейского парламента и Совета от 12 июня 2013 года о соблюдении таможенными органами прав интеллектуальной собственности понятие «право интеллектуальной собственности» означает:

- товарный знак;
- дизайн;
- авторское право или любое смежное право, предусмотренное государственным или союзным законодательством;
- географическое указание;
- патент, предусмотренный государственным или союзным законодательством;
- промышленный образец, поскольку он защищен как право интеллектуальной собственности государственным или союзным законодательством;
- торговое наименование, поскольку оно защищено как исключительное право интеллектуальной собственности государственным или союзным законодательством.²³

Права на интеллектуальную собственность (ИС) нарушаются, когда какой-либо продукт или изобретение, защищенные законами ИС, эксплуатируется, копируется или иным образом используется без получения надлежащего разрешения, согласия от лица, которое владеет этими правами²⁴.

Примером нарушения прав интеллектуальной собственности является контрафакция. Производство контрафактной продукции – это преступление, связанное с производством и/или распространением товаров под чужим именем, без разрешения правообладателя²⁵.

²³ Regulation (EU) No 608/2013 of the European Parliament and of the Council of 12 June 2013 concerning customs enforcement of intellectual property rights and repealing Council Regulation (EC) No 1383/2003. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2013/608/oj>

²⁴ Council Regulation (EC) No 1383/2003 of 22 July 2003 concerning customs action against goods suspected of infringing certain intellectual property rights and the measures to be taken against goods found to have infringed such rights. – URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2003/1383/oj>

²⁵ Council Resolution of 16 March 2009 on the EU Customs Action Plan to combat IPR infringements for the years 2009 to 2012. – URL:

Контрафактные товары обычно изготавливаются из компонентов более низкого качества для того, чтобы продать более дешевую имитацию аналогичных товаров, производимых известными брендами, которым доверяют покупатели. Но поскольку страдает качество, товары могут представлять собой риск для безопасности и здоровья покупателей.

В целом, основной угрозой в области защиты прав ИС является контрафактная продукция. ООН оценивает объём торговли контрафактной продукцией во всем мире примерно в 600 млрд. евро, по оценкам других международных статистик, до 1 трлн. евро. Относительно Европейского Союза, по оценкам ОЭСР, импорт контрафакта и пиратской продукции приводит к потере около 14,3 млрд. евро.²⁶

Помимо финансовых потерь для бизнеса, негативный эффект от реализации контрафакта и пиратской продукции распространяется на торговлю, иностранные инвестиции, занятость, криминальную обстановку и окружающую среду.

Ежегодно Европейская комиссия публикует отчет, описывающий таможенные задержания продукции, подозреваемой в нарушении прав интеллектуальной собственности, таких как товарные знаки, авторские права и патенты.

Статистические данные, составленные на основе материалов, переданных государствами-членами ЕС в соответствии со статьей 31 Регламента (ЕС) № 608/2013, Европейского парламента и Совета о таможенном контроле в отношении соблюдения прав

http://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/resources/documents/customs/customs_controls/counterfeit_piracy/commission_initiatives/council_resolution_en.pdf

²⁶ EU Customs Union to fight against counterfeiting. – URL: <https://brusselseconomic.com/2017/07/19/eu-customs-union-to-fight-against-counterfeiting/>

интеллектуальной собственности, предоставляют информацию, полезную для анализа нарушений прав интеллектуальной собственности, влияющих на рынок ЕС, а также для разработки соответствующих контрмер.

Отчет, опубликованный Европейской комиссией 20 июля 2017 года²⁷, свидетельствует об увеличении количества продукции, подозреваемой в нарушении прав интеллектуальной собственности. В 2016 году таможнями было зарегистрировано более 63 000 случаев задержания (табл. 1).

Таблица 1.
Количество зарегистрированных случаев задержания по годам (тыс.)

Год	Количество зарегистрированных случаев задержания
2009	43 572
2010	79 112
2011	91 254
2012	90 473
2013	86 854
2014	95 194
2015	81 098
2016	63 184

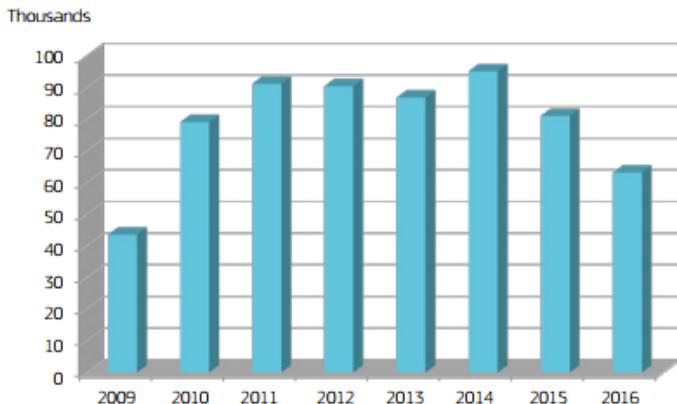
Источник: Report on EU customs enforcement of intellectual property rights – results at the EU border 2016²⁸.

²⁷ Report on EU customs enforcement of intellectual property rights – results at the EU border 2016 // European Commission. - Luxembourg: Publications Office of the European Union. – 2017. – 28 p.

²⁸ Report on EU customs enforcement of intellectual property rights – results at the EU border 2016
https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/report_on_eu_customs_enforcement_of_ipr_at_the_border_2017.pdf

График 1.

Количество зарегистрированных случаев задержания по годам

Источник: *Report on EU customs enforcement of intellectual property rights – results at the EU border 2016.*²⁹

Общее количество случаев (каждый случай представляет собой задержание товара таможенными органами), сократилось в 2016 году, снизившись на 22% по сравнению с 2015 годом (граф. 1). Каждый случай охватывает определенное количество отдельных товаров, которые могут варьироваться от одного до нескольких миллионов и могут охватывать различные категории товаров и разных правообладателей.

Что касается соответствующих категорий, существенных изменений в категории задержанных продуктов по сравнению с прошлым годом не произошло. Общее количество арестованных

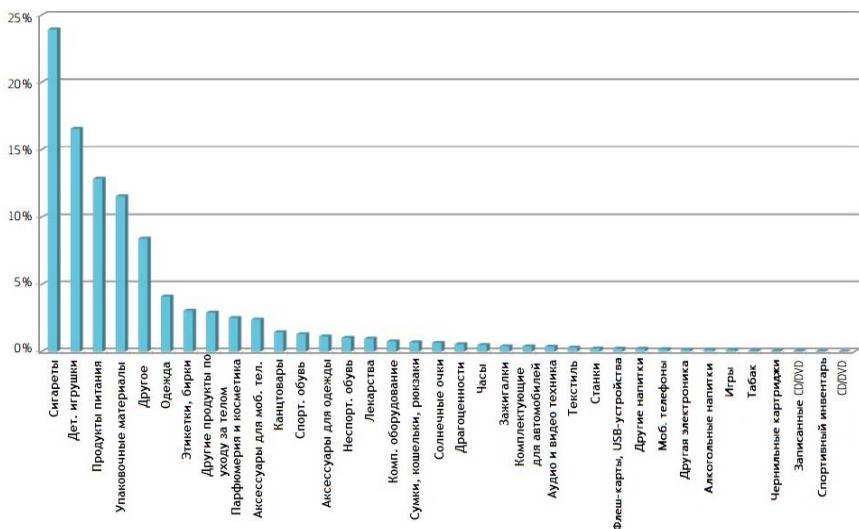
²⁹ Report on EU customs enforcement of intellectual property rights – results at the EU border 2016
https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/report_on_eu_customs_enforcement_of_ipr_at_the_border_2017.pdf

предметов вновь увеличилось по сравнению с предыдущими 4 годами, составляя 41,3 миллиона изделий в 2016 году.

Если говорить об арестованной продукции на сумму более чем 41 миллиона, то стоимость эквивалентных оригинальных продуктов оценивается в более 672 миллионов евро³⁰. Сигареты остаются на первом месте в списке арестованных товаров (24%), за ними следуют игрушки (17%), продукты питания (13%) и упаковочный материал (12%). Продукты для ежедневного использования (например, предметы по уходу за телом, лекарства, игрушки, предметы домашнего обихода) составляли 34,2% от общего числа арестованных (график 2).

График 2.

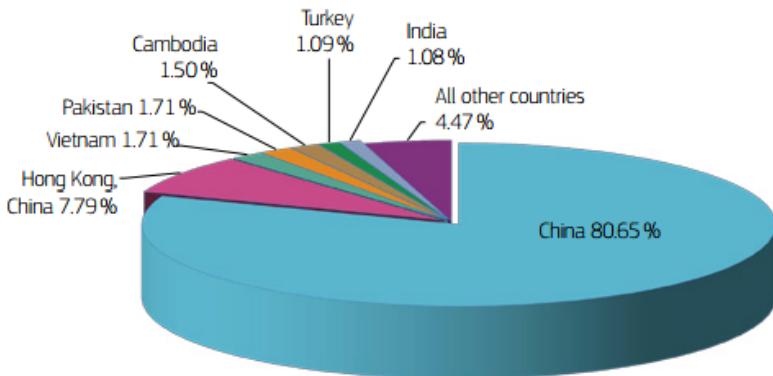
Категории изделий

³⁰ IPR Infringements: Facts and figures. – URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/customs-controls/counterfeit-piracy-other-ipr-violations/ipr-infringements-facts-figures_en

Источник: Report on EU customs enforcement of intellectual property rights – results at the EU border 2016³¹.

График 3.
Страны вывоза контрафактных товаров

Источник: Report on EU customs enforcement of intellectual property rights – results at the EU border 2016³².

Китай по-прежнему является основной страной-источником, из которой товары, нарушающие права интеллектуальной собственности, отправляются в ЕС (80,65%), но для определенных отраслей товаров другие страны были основным источником, например, Сингапур – основной источник алкогольных напитков,

³¹ Report on EU customs enforcement of intellectual property rights – results at the EU border 2016
https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/report_on_eu_customs_enforcement_of_ipr_at_the_border_2017.pdf

³² Report on EU customs enforcement of intellectual property rights – results at the EU border 2016
https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/report_on_eu_customs_enforcement_of_ipr_at_the_border_2017.pdf

Иран - одежды, Гонконг - мобильных телефонов и аксессуаров, CD/DVD и автомобилей, включая аксессуары и запчасти, и Индия - лекарств.

Ежегодно Европейская комиссия публикует отчет, описывающий таможенные задержания продукции, подозреваемой в нарушении прав интеллектуальной собственности, таких как товарные знаки, авторские права и патенты. Статистические данные предоставляют информацию, полезную для анализа нарушений прав интеллектуальной собственности, влияющих на рынок ЕС, а также для разработки соответствующих контрмер. Отчет, опубликованный Европейской комиссией 20 июля 2017 года, свидетельствует об увеличении количества продукции, подозреваемой в нарушении прав интеллектуальной собственности: в 2016 году таможнями было зарегистрировано более 63 000 случаев задержания.

В целом можно говорить о наличии системности и эффективности работы Европейского Парламента и Европейской Комиссии по преодолению проблем борьбы с контрафактной продукцией, обеспечению прав интеллектуальной собственности и защиты от налоговой преступности в ЕС, что в свою очередь является залогом высокого уровня защищенности общеевропейского экономического пространства Европейского Союза.

Роль таможенных органов ЕС по борьбе с теневой экономикой и контрафактной продукцией

Деятельность Европейского союза направлена на эффективное обеспечение соблюдения прав ИС и продвижению более высоких стандартов защиты во всем мире. Большая часть подделок и других товаров, нарушающих права интеллектуальной собственности, распространяющихся на территории ЕС, производится в третьей стране. В предотвращении импорта этих товаров таможенные органы играют ключевую роль.

Таможенные органы государств-членов ЕС обеспечивают соблюдение прав интеллектуальной собственности на основе законодательства ЕС с 1986 года. В настоящее время правовой основой для таможенного контроля за соблюдением прав интеллектуальной собственности ЕС является Положение № 608/2013³³.

Большинство контрафактных товаров, наводняющих сегодня рынки, не производятся в стране, где продаются продукты, и поэтому в какой-то момент должны пересечь границы. Национальные положения в соответствии с международными договорами, в частности «Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности», обеспечивают основные требования к пограничным мерам и предоставляют таможенным

³³ EU Customs Action Plan. – URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/customs-controls/counterfeit-piracy-other-ipr-violations/eu-customs-action-plan_en

органам право приостанавливать выпуск контрафактных товаров в торговый оборот.

Следует отметить эффективность работы таможенных органов. За 2016 г. в 82% случаев задержания товаров таможней, они уничтожались после того, как владелец товара и правообладатель давали согласие на уничтожение. В 8% случаев было начато судебное разбирательство с целью определения нарушения или части уголовного судопроизводства. Если рассматривать количество контрафактной продукции, то 77% продукции было уничтожено или подлежало судебному разбирательству. Лишь 23% товаров из общего количества вышли на рынок, поскольку правообладатель не отреагировал на уведомление таможенными органами (в 8% случаев) или они были признаны оригинальными товарами (15%).³⁴

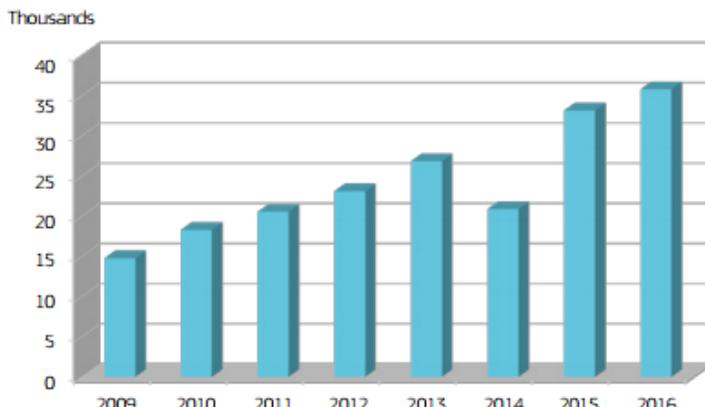
Тесное сотрудничество между таможенными органами и владельцами прав ИС является одной из главных мер по борьбе с контрафактом в ЕС. Правообладатель может подать заявление с просьбой начать расследование в случае подозрения на нарушение прав ИС. Заявки на участие могут быть запрошены как на национальном, так и на уровне Евросоюза, и действительны в течение одного года. Для того чтобы оценка рисков надлежащим образом функционировала в области защиты прав ИС, учитывается важность тесного сотрудничества между таможенниками и правообладателями и качества информации, предоставляемой правообладателями в их заявках. Комиссия в сотрудничестве с

³⁴ Report on EU customs enforcement of intellectual property rights – results at the EU border 2016. – P. 4.

государствами-членами ЕС разработала руководство для правообладателей для подачи заявок на обработку и обработку заявок.

Доказательством тесной кооперации государственного и частного сектора в этой области является рост числа заявлений в таможенные органы. В 2009 г. их число составляло 14 797, а в 2016 г. число заявлений достигло 35 815 (график 1).

График 1.
Количество заявлений за период с 2009 г. по 2016 г. (тыс.)

Источник: Report on EU customs enforcement of intellectual property rights – results at the EU border 2016³⁵.

Установление международных стандартов таможенного контроля - непростая задача. Постоянная подготовка должностных

³⁵ Report on EU customs enforcement of intellectual property rights – results at the EU border 2016
https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/report_on_eu_customs_enforcement_of_ipr_at_the_border_2017.pdf

лиц таможенных органов для повышения их понимания проблем современного международного пиратства и контрафактной торговли, безусловно, необходима для эффективных действий. Кроме того, в этом отношении жизненно важное значение имеет сотрудничество на международном уровне.

Страны начали сотрудничать на региональном уровне или в рамках двусторонних соглашений. Кроме того, было определено, что сотрудничество с промышленностью, бизнес-ассоциациями и частным сектором в целом имеет чрезвычайно важное значение для дальнейшего повышения эффективности работы таможенных органов³⁶.

Наконец, при выполнении своих задач по изучению и выявлению контрафактных товаров и мониторингу соответствующих результатов таможенные органы также способствуют лучшему пониманию и анализу постоянно меняющегося характера пиратских и контрафактных товаров.

Нормативные документы, касающиеся таможенного контроля

С 1 января 2014 года Регламент (ЕС) № 608/2013, касающийся таможенных вопросов в области прав интеллектуальной собственности, заменяет Регламент Совета (ЕС) № 1383/2003. Новое постановление предусматривает процедурные правила для таможенных органов по обеспечению соблюдения прав

³⁶ The Role of Customs. – URL: <http://www.cipc.co.za/index.php/trade-marks-patents-designs-copyright/enforcement/role-customs/>

интеллектуальной собственности в отношении товаров, подлежащих таможенному контролю.³⁷

Новое постановление:

- расширяет диапазон охваченных нарушений прав интеллектуальной собственности;
- корректирует процедуры в целях сокращения административного бремени и затрат;
- обеспечивает предоставление высококачественной информации таможне, с тем чтобы обеспечить лучшее управление рисками;
- включает меры по обеспечению защиты интересов законных владельцев.

Европейская Комиссия также опубликовала заявление о таможенном контроле прав интеллектуальной собственности в отношении товаров, ввозимых на территорию Союза, чтобы дать разъяснения относительно применения Положения (ЕС) № 608/2013 и комплекта товарных знаков (Регламент (ЕС) 2015/2424) в отношении товаров, поступающих из третьих стран, включая товары, перевозимые транзитом через территорию ЕС.

Заявление Комиссии заменяет основные положения о соблюдении таможенными органами ЕС прав интеллектуальной собственности в отношении товаров, в частности лекарств, провозимых транзитом через ЕС.

³⁷ Council Regulation (EC) No 1383/2003 of 22 July 2003 concerning customs action against goods suspected of infringing certain intellectual property rights and the measures to be taken against goods found to have infringed such rights. – URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2003/1383/oj>

В данных положениях были рассмотрены конкретные проблемы, поднятые Индией и Бразилией в отношении лекарственных средств, перевозимых транзитом через ЕС, которые защищены патентным правом в ЕС. Они также учитывают полученные данные Суда Южного Судана в своем решении от 1 декабря 2011 года, связанного с совместными делами C-446/09 и C-495/09 (Philips/Nokia)³⁸.

Европейская комиссия и государства-члены ЕС активно участвуют в обеспечении надлежащего соблюдения прав интеллектуальной собственности.

Таможенный План ЕС по борьбе с нарушениями прав интеллектуальной собственности (2013-2017 гг.) был введен 10 декабря 2012 года. Совет принял резолюцию о Таможенном плане действий ЕС по борьбе с нарушениями прав интеллектуальной собственности на 2013 – 2017 годы³⁹.

Стратегические цели настоящего Плана действий заключаются в следующем:

1. Эффективное внедрение и мониторинг нового законодательства ЕС о таможенном контроле соблюдения прав интеллектуальной собственности;
2. Устранение основных тенденций в торговле товарами, нарушающими права интеллектуальной собственности;

³⁸ EU Customs Action Plan. – URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/customs-controls/counterfeit-piracy-other-ipr-violations/eu-customs-action-plan_en

³⁹ Council Resolution on the EU Customs Action Plan to combat IPR infringements for the years 2013 to 2017. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2013:080:0001:0007:EN:PDF>

3. Борьба с торговлей товарами, нарушающими права интеллектуальной собственности, по всей международной цепочке поставок;
4. Укрепление сотрудничества с Европейской обсерваторией и правоохранительными органами в отношении нарушений прав интеллектуальной собственности.

Комиссия в сотрудничестве с экспертами государств-членов подготовила подробную «дорожную карту» для эффективного осуществления и мониторинга Плана действий.

16 марта 2009 года Совет принял резолюцию о Таможенном плане действий ЕС по борьбе с нарушениями прав интеллектуальной собственности на 2009-2012 годы.⁴⁰ Она включала около пятидесяти целевых мер, которые осуществлялись Комиссией и государствами-членами с выделением особого внимания на:

- совершенствование и, при необходимости, изменение существующего законодательства в области прав интеллектуальной собственности;
- укрепление оперативного сотрудничества между таможенными органами в ЕС;
- улучшение сотрудничества с правообладателями;
- развитие дальнейшего международного сотрудничества в области соблюдения прав интеллектуальной собственности;
- повышение уровня гласности и осведомленности;

⁴⁰ Council Resolution of 16 March 2009 on the EU Customs Action Plan to combat IPR infringements for the years 2009 to 2012. – URL:
http://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/resources/documents/customs/customs_controls/counterfeit_piracy/commission_initiatives/council_resolution_en.pdf

- реагирование на проблему продаж в Интернете и предоставление специальной подготовки для сотрудников таможни.

В соответствии с Резолюцией Совета План предусматривал, в частности:

- рассмотрение таможенного законодательства, в результате которого было предложено новое Положение, касающееся таможенного контроля относительно соблюдения прав интеллектуальной собственности;
- ежегодную публикацию статистических данных таможен, зарегистрированных на внешней границе ЕС.

Защита прав интеллектуальной собственности – это дело особой значимости для мировой хозяйственной системы, так как развитие современной экономики основано именно и в первую очередь на интеллектуальной составляющей. Сегодня одной из главных проблем в этой области являются масштабы производства и распространения контрафактной продукции, наносящие огромный ущерб мировой экономике.

Ежегодно Европейская комиссия публикует отчет, описывающий таможенные задержания продукции, подозреваемой в нарушении прав интеллектуальной собственности, таких как товарные знаки, авторские права и патенты. Статистические данные предоставляют информацию, полезную для анализа нарушений прав интеллектуальной собственности, влияющих на рынок ЕС, а также для разработки соответствующих контрмер. Отчет, опубликованный Европейской комиссией 20 июля 2017

года, свидетельствует об увеличении количества продукции, подозреваемой в нарушении прав интеллектуальной собственности: в 2016 году таможнями было зарегистрировано более 63 000 случаев задержания.

В решении проблемы налоговой преступности в ЕС активно участвует Европейский Парламент и Европейская Комиссия. Комиссия на протяжении многих лет принимала ряд резолюций, в которых рассматриваются проблемы и предлагаются пути методы борьбы с контрафактной продукцией в ЕС.

В этой связи необходимо отметить роль и отметить эффективность работы таможенных органов. Препятствуя проникновению контрафактной продукции на рынки ЕС, таможенные органы способствует экономическому росту, борьбе с организованной преступностью и защите здоровья и безопасности миллионов потребителей.

В целом, говоря о политике стран Европейского Союза в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, наблюдается усиленный мониторинг ситуации таможенными органами, а также тесное сотрудничество правообладателей и таможенных органов. Механизм защиты прав интеллектуальной собственности в ЕС динамично развивается и усовершенствуется, поскольку объем рынка контрафакта растет, и борьба с ним становится сегодня наиболее актуальной.

ВЫВОДЫ:

Перспективы применения опыта ЕС по борьбе с экономическими преступлениями и развитию налоговой культуры в России.

Расширение состава и границ ЕС и создание единого экономического пространства на территории государств-членов вызвало к жизни новый вид международной экономической преступности, транснациональные и наднациональные уголовные проявления которой были направлены прежде всего против экономических интересов ЕС и отдельных государств-членов. В их числе были отмывание денег, коррупционные проявления в деятельности еврокиновников, махинации с государственными закупками и многие другие.

Вне всяких сомнений, для России, постоянно расширяющей свое сотрудничество с европейскими компаниями и имеющей общую границу с отдельными государствами - членами ЕС, немаловажно общее состояние защищенности финансовых интересов Союза и обеспечение уголовно-правовой безопасности в сфере экономики этого субрегионального партнера. Кроме того, безусловно полезным для России является опыт европейского антикриминального сотрудничества и создания системы адекватного противодействия финансовым и иным преступлениям в сфере экономической деятельности ЕС. Наконец, у России есть целый ряд обязательств в сфере защиты правопорядка, вытекающих из ее членства в Совете Европы, участия в ОБСЕ,

Соглашения о партнерстве с ЕС, а также двусторонних соглашений и договоров о сотрудничестве с отдельным государствами - членами ЕС.

Если говорить о масштабе проблем современного состояния с экономической преступности в теневой экономике на территории РФ, то согласно отчету за 2016 год аудиторской компании PWC⁴¹ можно выделить следующие тенденции:

1. На момент 2016 года 48% всех опрошенных компаний из РФ подтвердили, что были подвержены совершению против них какого - либо экономического преступления. Это меньше чем в 2014 году (60%) , но больше среднего мирового уровня (36%).

2. Самыми популярными видами экономических преступлений в России являются: незаконное присвоение активов (72%), мошенничество с закупками (33%), коррупция и взяточничество (30%), киберпреступность (23 %).

3. Около 65 % всех опрошенных респондентов отметили, что каждый год в рамках их предприятий проводится оценка рисков мошенничества (в мире 51 %) и 83 % всех компаний также подтвердили, что имеют формально этическую программу предприятия.

4. Основными субъектами, совершающими экономические преступления, как в России так и в глобальном масштабе остаются личные кадры компаний (46% всех экономических преступлений

⁴¹Looking to the future with cautious optimism. Russian Economic Crime Survey 2016 / PWC - 2016

против компаний в России были совершенными их же сотрудника разного звена).

5. В России также как и в глобальном мире главной причиной совершения преступлений в экономике остается наличие возможностей для их осуществлений (84 %).

6. Обнаружение совершенных экономических преступлений или попыток их осуществления обычно происходит за счет целенаправленного внутреннего аудита компании (20 %) и лишь в 9 % случаев это происходит случайно.

Если сравнивать эти российские проблемы с ситуацией с экономическими преступлениями в рамках ЕС, то можно сделать такие выводы:

Во - первых, как в России так и на территории ЕС наблюдается сохранение высокого уровня компаний, которые становятся жертвами экономических преступлений. Однако в России этот показатель по сравнению с 2014 годом в отличии от показателей стран ЕС, которые увеличились прилично, снизился на 12 %. Данную тенденцию сложно объяснить, но можно предположить, что дело в снижении качества аудиторской работы российских компаний по выявлению экономических преступлений, а также отставание по уровню технического оснащения от европейских компаний по защите финансовых интересов своих организаций - все это не позволяет российским компаниям в полной мере отслеживать изменяющуюся среду экономической преступности.

Во - вторых, это доминирование в России совершаемых экономических преступлений традиционного типа, особенно коррупции и взяточничества, которые являются третьим по популярности незаконным деянием в РФ. Несмотря на то, что уровень коррупции в 2016 году по сравнению с 2014 годом упал на 28 % и составил 30 %, он по - прежнему является намного выше чем в странах из западного региона Европы , но в тоже время почти таким же как и в странах из восточного региона ЕС. Снижение числа коррупционных деяний за 2 года в России можно объяснить тем, что годами ранее были предприняты ряд правительенных антикоррупционных мер и законов⁴².

В - третьих, в отличии от большинства стран ЕС по сравнению с 2014 годом в России не увеличилось, а даже уменьшилось число киберпреступлений (- 2%). Значит ли это, что российский бизнес менее подвержен теперь кибератакам? Скорее нет, чем да. Ситуации в России больше схожа со странами региона Восточной Европы, в которых также доминируют до сих пор традиционные виды экономических преступлений и грубо говоря просто не остается времени и сил на отслеживание интернет преступлений или проведение комплексного аудита на отслеживание кибератак. Возможно, большое количество российских респондентов, которые отмечают отсутствие совершения таких деяний против их компаний, попросту не знали и не имели возможностей узнать об этом. О низкой осведомленности

⁴² Looking to the future with cautious optimism. Russian Economic Crime Survey 2016 / PWC - 2016- P.15

об опасности киберпреступлений среди российских компаний говорит и тот факт, что только 26 % всех опрошенных российских компаний подтвердили наличие у них плана и мер реагирования на киберпреступления.

В - четвертых, также как и в ЕС большое количество компаний из России признают несостоительным национальное законодательство своевременно выявлять преступления и расследовать их (так считают 38%).

Таким образом на основании опыта работы ЕС по борьбе с экономическими преступлениями в сфере теневой экономики, можно порекомендовать российским правозащитным системам следующие меры, которые могли бы повысить эффективность их работы:

Во - первых, необходимо продолжать развивать и расширять международное сотрудничество, в рамках Европола и Российского национального контактного пункта по работе с Европолом (РНКП), где уже были достигнуты определенные успехи. Так, по данным "Российской газеты"⁴³ — сотрудники МВД России повысили активность в операциях, которые проводят европейские полицейские сообщества. Причем подчеркивается непосредственное участие, а не обмен абстрактным опытом или консультациями. Это лишний раз подтверждает тот факт, что на уровне спецслужб Россию в Европе давно признают полноправным, профессиональным и ценным партнером

⁴³ Есть контакт — с полицией [Электронный ресурс] / "Российская газета" — Режим доступа: <https://rg.ru/2010/01/25/evropol.html>, свободный. (дата обращения: 1.04.2018).

Например - особое место в международной преступной среде сегодня занимает фальшивомонетчество, которое рассматривается как форма осуществления транснационального бизнеса. Именно в этом направлении идет развитие тесного сотрудничество РНКП и Европола. Взаимодействие с Европейской полицейской организацией дает важное преимущество — это возможность доступа сотрудников правоохранительных органов и банковских работников к системе проверки банкнот евро на предмет их подлинности через закрытый сайт в сети Интернет. Система называется «Euro Check Web Site» (ECWS). Данная программа была разработана Европейским центральным банком совместно с Европолом. Она позволяет в режиме онлайн мгновенно получить необходимую информацию о купюрах, которые вызывают сомнение в подлинности. К данной системе имеет прямой доступ и Российской национальный контактный пункт. Кроме того, через РНКП к сайту могут получить доступ правоохранительные органы и банковские структуры. Помимо этого уже успешно развивается участие России и в проекте «Camden Assets Recovery Inter-Agency Network» (CARIN) — международной сети по обмену информацией с целью изъятия и конфискации преступных активов. Дальнейшее участие в проекте позволит оперативно запрашивать и получать у стран-партнеров информацию об активах и недвижимости физических и юридических лиц в случаях, если у правоохранительных органов России имеются подозрения в их причастности к легализации преступно нажитых средств.

Сотрудничество РНКП и Европола имеет хорошие перспективы развития в области борьбы с киберпреступлениями. Так представители России в 2015 году приняли участие в 3-ей международной конференции по борьбе с киберпреступностью, проводимой Интерполом и Европолом. На форуме приняло участие более 350 специалистов из 66 государств, которые представляли правоохранительные органы, международные организации, частный бизнес и научные круги. На конференции были рассмотрены проблемы использования имеющихся инструментов полицейского реагирования в борьбе с киберпреступлениями, повышения эффективности международного полицейского сотрудничества в данной сфере и расследования ИТ-преступлений, а также выстраивания оптимальной модели государственно-частного партнерства. Отдельно было уделено внимание вопросам, связанным с противодействием в распространении вредоносного контента, нацеленного на мобильные устройства⁴⁴. По результатам совещания, на котором были подведены итоги работы за 2015 год было отмечено, что работниками осуществлено 55 экстрадиций и депортаций. За рубежом задержано 116 лиц, скрывшихся от российских правоохранительных органов. Реализовано сопровождение порядка 24 тысяч уголовных дел. Однако несмотря на все достигнутые результаты в ходе российско - европейского сотрудничества, по прежнему одним из приоритетных направлений деятельности, как самого Бюро Интерпола, так и РНКП по

⁴⁴ Представители России приняли участие в 3-й международной конференции по борьбе с киберпреступностью, проводимой Интерполом и Европолом [Электронный ресурс] / "Новости МВД России". — Режим доступа: <http://mvdrus.ru/news/585373/predstaviteli-rossii-prinyali-uchastie.html>, свободный.

взаимодействию с Европолом остается дальнейшее совершенствование, имеющихся и наращивание новых каналов связи с зарубежными партнерами, особенно повышение количества и качества обмена информационными данными, открытие обоюдного доступа к своей информации.

Во - вторых, на основе опыта работы правоохранительных органов ЕС можно порекомендовать правоохранительной системе России активнее внедрять современные технологии в свою работу, особенно по типу таких информационных платформ как "SIENA", "EIS" и другие. Данные информационные программы облегчают работу взаимодействия внутри и между различными правоохранительными структурами, понижают уровень бюрократизации и повышают скорость работы команды специалистов.

В - третьих, правоохранительным органом России можно было бы обратить внимание на то, какое огромное значение их коллегии из ЕС уделяют предупреждению и прогнозированию возможных преступных явлений. С целью раннего выявления потенциальной угрозы в области экономической преступности на базе европейских органов создаются и работают специальные высокопрофессиональные органы, например, Европейский Центр Киберпреступности на базе Европола, чьи аналитики очень внимательно отслеживают тенденции в той или иной сфере экономики и затем публикуют оценочные доклады, где прописаны основные современные и грядущие тенденции, а также

предоставлены рекомендации по мерам предотвращения возможных угроз.

В - четвертых, проводя параллели между Россией и ЕС, можно выделить схожую ситуацию, с которой сталкиваются правоохранительные органы обеих территорий в своей работе - это наличие огромной подконтрольной территорией и весомое различие характера экономической преступности на ней. Данную проблему ЕС решил через создание очень отлаженной системы национальных и наднациональных правоохранительных органов, которые взаимно дополняют и контролируют друг друга. Особенно эффективность работы стран - участниц ЕС по борьбе с экономической преступностью проявляется в оказании поддержки более успешных в этой сфере стран наименее результивативным. Так с этой целью ЕС условно был разделен на два региона : Западный и Восточный. Страны из Западного региона помогают всячески улучшать ситуацию в Восточной части союза за счет проведения обучающих семинаров и программ, обмена своего удачного опыта по снижению уровня традиционных экономических преступлений. Подобный опыт ЕС по разделению на условно слабые и сильные регионы можно было бы адаптировать в России, благодаря чему достигшие значительных результатов в борьбе с теневой экономикой и экономическими преступлениями субъекты РФ могли бы оказывать образовательную и практическую помощь субъектам, которые еще имеют значительные трудности в этой сфере.

В - пятых, говоря об эффективных мерах борьбы с экономической преступностью, нельзя не отметить важность создания и осуществление как общих так и узконаправленных стратегий, так и программ в ЕС. Различные правоохранительные органы ЕС активно занимаются разработкой и внедрением краткосрочных и среднесрочных стратегий борьбы с экономической преступностью в определенных сферах экономики, например, Геркулес III, Периклес 2020 и другие, в которых не только конкретно прописываются что и когда должно быть сделано странами - участниками, но а также предлагается проведение разъяснительных работ, совместных семинаров и обучающих программ для тех стран, которые нуждаются в этой помощи. В рамках работы правоохранительных органов РФ можно было бы также создать подобные среднесрочные программы в сфере пресечения коррупции или снижения уровня отмывания денег.

В - шестых, для подведения итогов работы российских правоохранительных органов и специализированных следственных органов обязательно нужно публиковать обширные отчеты с наглядными итогами деятельности. В практике работы правоохранительных органов ЕС и специализированных бюро Еврокомиссии очень часто выпускаются наглядные результативные отчеты с обширными комментариями в конкретных экономических сферах, что дает практически полное представление о результативности работы всех органов ЕС в целом. Данные отчеты находятся в свободном доступе и с ними может

ознакомится каждый человек. Например ежегодный отчет Европейского бюро по борьбе с мошенничеством (OLAF).⁴⁵ Российские правоохранительные и следственные органы публикуют очень скучные данные о проделанной работе, без какой - либо пояснительной стороны для широкой общественности. Заинтересованные лица, ознакомившись с данными отчетами, не смогут получить полного представления о настоящих тенденциях и угрозах в экономической сфере.

Следует отметить и необходимость использования опыта ЕС по формированию и развитию традиций общей экономической и налоговой культуры в деле противодействия теневой экономике в России. Российские граждане еще не до конца понимают основные и необходимые в современном цивилизованном обществе политические и социальные ценности, одной из которых является парадигма «налоги – основа благосостояния государства и общества». До сих пор в России уклонение от уплаты налогов не влияет напрямую никак не влияет на деловую репутацию, так как большинство населения считает, что это вполне нормальное явление. Моральные причины уклонения от налогов россиян проявляются в негативном отношении к существующей жесткой и неэффективной налоговой политике государства, следствием чего является низкий уровень налоговой культуры и недопустимо высокий уровень теневой экономики в стране

⁴⁵ https://ec.europa.eu/anti-fraud/home_en

Для повышения уровня налоговой культуры в России можно предложить использовать европейский опыт в вопросах: по следующим направлениям работы:

- доступности нормативно-правовых актов, регулирующих налоговое законодательство России;
- эффективности взаимодействия государства с гражданами;
- обеспеченности граждан необходимой информацией, расширением институтов налогового консультирования, использованием СМИ, пропагандой налоговой культуры;
- повышением качества исполнения налоговых процедур;
- повышением престижа работы в налоговых органах.

В рамках упрощения налогового законодательства РФ, совершенствования механизма разрешения налоговых споров необходимо усилить стимулирующую и перераспределительную функции налоговой системы, снизить трансакционные издержки налогового администрирования, создать комфортные условия обслуживания налогоплательщиков.

Опыт ЕС доказал справедливость того, что именно система партнерских взаимоотношений и доверия оказывается самой эффективной в деле налогообложения, поскольку дает всем ее участникам такие выгоды, которые лучше всяких угроз и репрессий

заставляют их действовать в желаемом для общества и экономики направлении.

Европейская партнерская модель выстраивания взаимоотношений в налоговой сфере является наиболее перспективной для России, где исторически так сложилось, что взаимоотношения между государственными органами и гражданами, а также предпринимательским сообществом долгие годы строились и строятся по сей день на основе принципа власти-подчинения.

Сегодня, как и прежде, есть острая необходимость совершенствования системы налогового администрирования и проведения реформы в сфере налоговых отношений в России в целях повышения налоговой морали общества и минимизации масштабов теневых отношений в экономике.

Необходимо сформировать правильное представление налогоплательщиков о целях и задачах национальной налоговой системы и выстроить взаимовыгодные доверительные взаимоотношения между государством и налогоплательщиками. В связи с чем опыт ЕС в этих вопросах для России представляется нам наиболее перспективным и актуальным.

Results:

Perspectives of application of the EU experience for counteracting economic crimes and assisting the development of taxation culture in Russia

The expansion of the EU borders and creation of the unified economic space has provoked into life the new types of international economic crime, transnational and supranational outbreaks of which were directed against economic interests of EU and its member countries. These included money laundering, corruption actions in the activities of European governmental representatives, manipulating the state procurements and many others.

There is no doubt that for Russia who is constantly extending its collaboration with European companies and shares common borders with several EU member states, it is very important to keep a high level of protection of financial interests for all parties involved, also providing legal safety in the economic area on the sub-regional level. For Russia it is also useful to learn the European experience in anti-criminal collaboration and creation of system for counteracting financial and other types of crimes in the economic area of the EU⁴⁶. Finally, Russia has a series of obligations in the area of law enforcement that are derived from its membership in the Council of Europe, OSCE, EU Partnership agreement and bilateral agreements with EU member states.

⁴⁶ Ломсадзе Д.Г. Теневая экономика: учебное пособие для вузов / Д.Г. Ломсадзе. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр ФМО Воронежского государственного университета, 2008. – 176 с. С.86

Talking about the scale of problems in the modern economic area and the shadow economy sector in Russia, we can mention that according to PWC 2016 report⁴⁷, there are following trends to be considered:

7. As of 2016, 48% of all surveyed companies in Russia have confirmed that they were subjects to economic crimes. This is lower than on 2014 (60%), but higher than world average level (36%).

8. The most popular economic crimes in Russia remain the following ones: illegal assets capture (72%), procurement fraud (33%), corruption and bribery (30%), cybercrimes (23%).

9. About 65% of all respondents have noted, that every year their companies conduct the fraud risk estimations (51% globally) and 83% of all companies have confirmed that do possess a formal ethic program of the enterprise.

10. The main subjects that conduct economic crimes in Russia and in the world remain the company employees (46% of all economic crimes in Russian companies were conducted by their own employees of different levels).

11. Just like in the rest of the world, the main motivation for economic crimes in Russia remains the possibility of doing so (84%).

12. Revealing the economic crimes that have already taken place or criminal attempts usually results from special internal audit within the company (20%) and only 9% of cases were revealed just by chance.

⁴⁷Looking to the future with cautious optimism. Russian Economic Crime Survey 2016 / PWC - 2016

If we compare these Russian issues with the economic crimes situation in the EU, the following conclusions could be made:

First, both in Russia and the EU there is a large number of companies that are subject of economic crimes. However, whereas in the EU this number has been increasing significantly, in Russia it has decreased by 12% as compared to the level of 2014. This trend is hard to explain, but one could assume that the reason for this is the lower quality of audit in Russian companies and also falling behind the EU partners in terms of financial interest's protection. This does not allow Russian companies to do a full-scale tracking of changes in the area of economic crimes.

Second, it is also important to note that in Russia the majority of economic crimes are the so-called traditional type ones, especially corruption and bribery, which are third place popular illegal action in Russia. Despite the fact that the corruption level has decreased in 2016 by 28% as compared to 2014, making up about 30%, it remains much higher than in the countries of Western Europe, but almost the same as in Eastern European countries. Decreasing the number of corruption activities within 2 years in Russia could be the result of previous implementing of a series of anti-corruption measures and laws by Russian government⁴⁸.

Third, in contrast to the majority of the EU countries, the number of cybercrimes has decreased by 2% as compared to the level of 2014. This does not necessary mean that Russian business is less vulnerable to cyberattacks. The situation here again is similar to the Eastern Europe,

⁴⁸ Looking to the future with cautious optimism. Russian Economic Crime Survey 2016 / PWC - 2016- P.15

where the overwhelming majority of economic crimes are traditional, and there is a lack of time and powers to track Internet-based criminal activity or conduct a complex audit for cyberattacks. It is also possible that a large number of Russian respondents who claimed absence of such actions against their companies might have been just unaware of them and had no means of finding it out. The low information level about cybercrimes is also underlined by the fact that only 26% of respondent companies have confirmed the existence of anti-cybercrime plans and measures.

Fourth, just like in the EU a large amount of Russian companies claim the national legislation to be ineffective in terms of crime revealing and investigation (38% of respondents think so).

Therefore, basing on the EU experience in the area of fighting economic crimes, there is a list of recommendations for Russian law enforcement agencies that could increase their level of effectiveness:

First, it is necessary to continue development and extension of international collaboration in terms of Europol and Russian National Contact Office for Working with Europol (RNKP), where certain achievements have already been made. As “Rossiyskaya Gazeta” newspaper claims⁴⁹, Russian police officers have increases their active participation in the operations conducted by EU police agencies. It is also necessary to note that they participate directly, not just exchanging experience in general or doing consultations. This is also confirms the fact that on the level of law enforcement agencies Russia is already considered a full-scale, professional and valuable partner for the EU.

⁴⁹ Есть контакт — с полицией [Электронный ресурс] / "Российская газета" — Режим доступа: <https://rg.ru/2010/01/25/evropol.html>, свободный. (дата обращения: 1.04.2018).

For instance, a very special place in the international crime area belongs to counterfeit money that is described as a form of conducting transnational business. This is a priority cooperative direction of RNKP and Europol. Interacting with European organization provides Russian law enforcers with an important advantage: it is an opportunity for police officers and bank employers to gain access to the encrypted system of checking the Euro banknotes for being original. This system is called «Euro Check Web Site» (ECWS) and it was designed by European Central Bank in close cooperation with Europol. It allows gaining online information on the Euro bills and check if they are counterfeit or not just in several seconds. Moreover, this system can be accessed by other law enforcement agencies and bank structures through RNKP.

Russia is also a successful participant of CARIN Project, which stands for Camden Assets Recovery Inter-Agency Network. This is an international informational exchange network aimed at withdrawal of criminal assets. Further participation of Russia in this project would allow immediate access to the database of assets belonging to individuals and legal entities, should the law enforcement agencies of Russia suggest that they have anything to do with money laundering.

Cooperation of RNKP and Europol has good perspectives in terms of fighting cybercrimes. In 2015 Russian representatives have participated in the 3rd International Conference on Cybercrimes Counteraction that was conducted by Interpol and Europol, with more

than 350 professionals from 66 countries, representing law enforcement agencies, international organizations, business and scientific communities. The conference was devoted to the usage of existing police tools to counteract cybercrimes, increasing the effectiveness of international police forces collaboration and IT-crimes investigation, as well as to developing an optimal model of state and business interaction. Special attention was paid to fighting malware content spreading for mobile devices⁵⁰. The final meeting concluded that during 2015 there were 55 extraditions and deportations conducted, 116 persons were arrested abroad hiding from Russian law enforcement, around 24000 criminal cases implemented. However, it is still high on the collaboration agenda to increase the quality and quantity of communication channels with foreign partners and bilateral informational access.

Second, on the basis of the EU law enforcement experience it can be recommended for Russia to more actively integrate modern technologies into daily routine, such as SIENA and IES informational platforms. Those informational systems simplify the communication network among different law enforcement agencies, diminish bureaucracy level and increase the speed of professional teamwork.

Third, Russian law enforcements could also pay attention to how much effort their EU colleagues put into prediction and prevention of potential crimes. For this purpose there are special entities introduced

⁵⁰ Представители России приняли участие в 3-й международной конференции по борьбе с киберпреступностью, проводимой Интерполом и Европолом [Электронный ресурс] / "Новости МВД России". — <http://mvdrus.ru/news/585373/predstaviteli-rossii-prinyali-uchastie.html>

into EU institutions, such as European Cybercrime Center on the basis of Europol that deals with tracking the latest trends in various areas of economy and then publishes reports with the description of these trends including a list of possible recommendations to avoid potential threats.

Fourth, drawing parallels between EU and Russia, it is also important to mention that governmental agencies of both sides have a vast territory to control with various economic crime types. This problem was resolved in the EU by introducing a network of national and supranational law enforcement agencies. The basis for resultative work is that more efficient countries provide support for less efficient ones. In order to do so, the EU was divided into two regions: Western and Eastern. The Western countries help to improve the situation in the East by conducting educational seminars and programs, experience exchange. Such practice could also be adopted in Russia, when regions that are more efficient in counteracting shadow economy and economic crimes could help the less efficient regions by means of educational and practical support.

Fifth, talking about efficient countermeasures against economic crimes, it is also important to note the necessity for creation and implementation of general strategies and special programs within the EU. Various law enforcement agencies of the EU implement short-term and middle-term strategies of fighting economic crimes in certain areas of economy, such as Hercules III, Pericles 2020, etc. They not only specify the agendas and tasks, but also offer joint seminars and workshops for the countries that need advice in this area. It could be

useful for Russia to create similar middle-term programs for fighting corruption and decreasing the level of money laundering.

Sixth, for outlining the results of work of Russian law enforcement agencies it is necessary to publish detailed reports with visible achievements provided. In the EU it is a common practice to issue such reports with very detailed comments in certain economic areas, which allows to get an impression of how the EU bodies function in general. The access to these reports is free for everyone, such as, for instance, the Annual Anti-Fraud Report (OLAF)⁵¹. Russian law enforcers publish very little information on the work conducted, without any explanation for the wider public. People who are interested in reading these reports would not get a full understanding of trends and threats in economic area.

It is also necessary to mention the necessity of using the EU experience for formation and development of general economic and taxation culture in the framework of counteracting shadow economy in Russia, where citizen do not fully understand the basics of political and social values that are necessary for modern civilized society. One of these is the paradigm that says: “Taxation is the basis for welfare of both state and society”. In modern Russia tax evasion still does not affect the business reputation, because the majority of the population believes that it is normal. Moral reasons for tax evasion in Russia are rooted in negative relation towards strict and inefficient tax policy, resulting in a low level of tax culture and unacceptably high level of shadow economy within the country.

⁵¹ OLAF: EUROPEAN ANTI-FRAUD OFFICE https://ec.europa.eu/anti-fraud/home_en

To increase the level of tax culture in Russia the EU experience could be used in following areas:

- availability of laws and regulations that deal with Russian taxation for the wider public;
- effective interaction of government with citizen;
- provision of necessary information for citizen, developing the tax consulting institutions, wider usage of mass media and tax culture promotion;
- increasing the quality of tax procedures;
- increasing the prestige of working for tax service.

For simplification of tax legislation in Russia, improving the mechanism of resolving tax disputes, it is necessary to reinforce the stimulating and redirecting functions of tax system, lower the transactional costs of tax administration and create comfortable conditions for taxpayers.

The EU experience proves that a system based on partnership relations and trust is the most effective in terms of taxation, because it provides all of its participants with great benefits that highly motivate everybody to act for the profit of society and economy.

European partnership model of taxation relations is the most perspective for Russia, where it has been historically determined that the relations between state bodies and citizen, including business community, have long been established on the basis of power and supremacy.

Just like before, there is a necessity nowadays for improving the system of tax administration and reforming the tax relations in Russia in order to increase the tax morale and minimize the scale of shadow economy.

It is necessary to form the right vision about the aims and tasks of national tax system, and establish trustworthy relations between the taxpayers and the state to the mutual benefit. This is why we think that the EU experience in this area appears more than relevant and perspective for modern Russia.

Список источников и литературы

1. Hassan Mai and Schneider Friedrich. Size and Development of the Shadow Economies of 157 Worldwide Countries: Updated and New Measures from 1999 to 2013 // Journal of Global Economics, 2016.
2. ACCA. EMERGING FROM THE SHADOWS THE SHADOW ECONOMY TO 2025
<http://www.accaglobal.com/gb/en/technical-activities/technical-resources-search/2017/june/emerging-from-the-shadows-the-shadow-economy-to-2025.html>
3. Schumpeter, Joseph A. (1929): Ökonomie und Soziologie der Einkommensteuer. Der Deutsche Volkswirt, Vol. 4, pp. 380 – 385. Reprinted in: Joseph A. Schumpeter: Aufsätze zur Wirtschaftspolitik, edited by Wolfgang F. Stolper and Christian Seidel. Tübingen 1985: J.C.B. Mohr, pp. 123 – 133.
4. Spitaler A. (1954): Die gegenseitige Annäherung der Steuersysteme der Kulturstaten. In: Armin Spitaler (ed.): Probleme des Finanz- und Steuerrechts – Festschrift für Ottmar Bühler. Köln: Verlag Dr. Otto Schmidt KG, pp. 209 – 231.
5. Pausch A. (1992): Persönlichkeiten der Steuerkultur – Steuergeschichte in Lebensbildern von Johannes v. Miquel bis Armin Spitaler. Herne/Berlin: Verlag Neue Wirtschafts-Briefe.
6. Alm, J. and Torgler, B. (2006) Culture Differences and Tax Morale in United States and Europe. Journal of Economic Psychology, 27, 224-246.

7. Roberto Dell'Anno Journal of Behavioral and Experimental Economics (formerly The Journal of Socio-Economics), 2009, vol. 38, issue 6, 988-997.
8. Schneider, F. (2009), ‘Size and development of the shadow economy in Germany, Austria and other OECD countries: some preliminary findings’, *Revue Economique*, 60: 1079–1116
9. Murphy, K. (2004). The role of trust in nurturing compliance: A study of accused tax avoiders. *Law and Human Behavior*, 28, 187–209.
10. Alm, J., Martinez-Vazquez, J., & Schneider, F. (2004). “Sizing” the problem of the hard-to-tax. In J. Alm, J. Martinez-Vazquez, & S. Wallace (Eds.), *Taxing the hard-to-tax: Lessons from theory and practice* (pp. 11–75). Amsterdam: Elsevier/North Holland
11. J. Walczak, S. Drenkard. State and Local Sales Tax Rates in 2017 / Tax Foundation. <https://taxfoundation.org/state-and-local-sales-tax-rates-in-2017/>
12. Hull, B. B., Bold, F. (1989). Towards an economic theory of the church. *International Journal of Social Economics*, Vol. 16, P. 5 – 15.
13. Hull, B. B. (2000). Religion still matters. *Journal of Economics*, 26, 35–48.
14. Leandro Medina, Friedrich Schneider, January 24, 2018 Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? <http://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583> Working Paper No. 18/17

15. Ломсадзе Д.Г. Теневая экономика: учебное пособие для вузов / Д.Г. Ломсадзе. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр ФМО Воронежского государственного университета, 2008. – 176 с.

16. Regulation (EU) No 608/2013 of the European Parliament and of the Council of 12 June 2013 concerning customs enforcement of intellectual property rights and repealing Council Regulation (EC) No 1383/2003. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2013/608/oj>

17. Council Regulation (EC) No 1383/2003 of 22 July 2003 concerning customs action against goods suspected of infringing certain intellectual property rights and the measures to be taken against goods found to have infringed such rights. – URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2003/1383/oj>

18. Council Resolution of 16 March 2009 on the EU Customs Action Plan to combat IPR infringements for the years 2009 to 2012. – URL:
http://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/resources/documents/customs/customs_controls/counterfeit_piracy/commission_initiatives/council_resolution_en.pdf

19. EU Customs Union to fight against counterfeiting. – URL: <https://brusselseconomic.com/2017/07/19/eu-customs-union-to-fight-against-counterfeiting/> Report on EU customs enforcement of intellectual property rights – results at the EU border 2016 // European Commission. - Luxembourg: Publications Office of the European Union. – 2017. – 28 p.

20. IPR Infringements: Facts and figures. – URL:
https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/customs-controls/counterfeit-piracy-other-ipr-violations/ipr-infringements-facts-figures_en

21. EU Customs Action Plan. – URL:
https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/customs-controls/counterfeit-piracy-other-ipr-violations/eu-customs-action-plan_en

22. Report on EU customs enforcement of intellectual property rights – results at the EU border 2016. – P. 4.

23. The Role of Customs. – URL:
<http://www.cipc.co.za/index.php/trade-marks-patents-designs-copyright/enforcement/role-customs/>

24. Council Resolution on the EU Customs Action Plan to combat IPR infringements for the years 2013 to 2017. – URL: <http://eur-ex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2013:080:0001:0007:EN:PDF>

25. Looking to the future with cautious optimism. Russian Economic Crime Survey 2016 / PWC - 2016

26. Есть контакт с полицией // "Российская газета":
<https://rg.ru/2010/01/25/evropol.html>

27. OLAF: EUROPEAN ANTI-FRAUD OFFICE
https://ec.europa.eu/anti-fraud/home_en

ООО «Издательство РИТМ»

Подписано в печать 01.06.2018. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная Ballet. Гарнитура Times New Roman.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 4,9
Тираж 100 экз. Заказ № 2018-06-04-002

Текст и иллюстрации предоставлены автором. Текст печатается в авторской редакции.

г. Воронеж, Солнечная, д. 17, офис 20
<http://www.i-ritm.ru>
Тел.: 8(473) 290-24-53